

Культура. — 1997. — 22 марта. — с. 10

“Говорящая голова” Радзинского

ПРЕМЬЕРА

Генрих БОРОВИК

Почему так интересно было смотреть недавние передачи о Сталине?

На мой взгляд, причин тут две. Первая — Радзинский. Вторая — сам Сталин.

Я ставлю Эдварда Станиславовича впереди Иосифа Виссарионовича, руководствуясь простым чувством справедливости. Именно автор передачи избрал фигуру вождя народов героем своего телерассказа. Сталин же, насколько мне известно, кандидатуру Радзинского как ведущего передачи о подробностях своей биографии не рассматривал. Не приходила ему такая мысль в голову. Так что генсек тут как бы и ни при чем, потому что идея и исполнение — автора.

Впрочем, если кто-то не согласен с таким доводом, я готов поменять этих двух людей местами, ибо, как известно, от перемены мест слагаемых сумма не меняется.

Итак, выведена почти настенная формула:

РАДЗИНСКИЙ + СТАЛИН = УСПЕХ

А теперь позвольте порассуждать вокруг этого чеканного постулата несколько подробнее.

О Сталине довольно много рассказывали в различных телепередачах. Рассказывали ученые, рассказывали публицисты, рассказывали люди, лично его знавшие. Показывали кинохронику. В том числе редкую или вообще раньше на экране не бывшую.

И все-таки больше всего запомнили — по крайней мере мне — именно эти две четырехчастные радзинские программы о Сталине.

Тому есть множество объяснений.

На этот раз рассказывал художник: писатель, драматург, человек, который уже не раз находил волновавшие его сюжеты в истории и интерпретировал их в драматургии, в прозе, в кино и на телевидении. И еще: рассказывал талантливый артист и равнодушный человек.

Талант опроверг многие последние “установки” телебюрократии на то, что нынешнему зрителю подавай все в стиле клипа, чтобы быстро, чтобы мелькало, крутилось и чтоб меньше на экране “говорящей головы”.

“Говорящая голова” на экране — это провал — вы услышите такое утверждение почти в каждом руководящем кабинете почти каждой телекомпании. Радзинский еще раз доказал, что все зависит от того, чья голова говорит с экрана, о чем говорит и как.

Не бегают Радзинский по тем местам, которые посещал Сталин. И камера, снимающая его, не носится, не крутится, не показывает ведущего вкось, вкривь или вверх ногами. Режиссер не вставляет его в кадр рядом со Сталиным, не разбивает экран на десять кадров. Одним словом, никаких прибамбасов. А кадры кинохроники — так просто кот наплакал.

Ну просто сидит себе человек в кресле за столом и рассказывает. Правда, человекно рассказывает, заинтересованно, очень

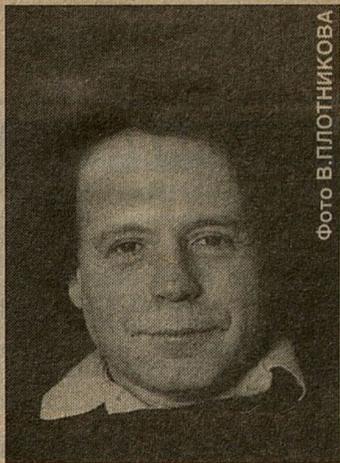

Фото В. ПЛОТНИКОВА

серьезно (несмотря на почти постоянную улыбку на лице) и — умно (последнее обстоятельство, как неожиданно выяснилось, тоже имеет значение). Одним словом, хорошо рассказывает, талантливо. Настолько хорошо и талантливо, что все представляешь ярче и ощутимее, чем может показать любая хроника.

Бог, как известно, — в деталях. Вспомните розу, которую Надежда Алилуева прикрепила к своей прическе в тот последний ее вечер. Позже, когда Сталин выйдет из ее комнаты, еще раз оскорбив ее, она бросит цветок ему в спину. Роза не долетит до цели и останется лежать на полу за дверью. Не эта ли роза потом будет изваяна у подножия памятника Алилуевой на Новодевичьем?

Не события, а характер страшного человека — вот что прежде всего исследует Радзинский. И он возникает перед нами не упрощенный, не доведенный до схемы и уж тем более не окрикатуренный. Из характера его отношений с людьми возникает и образ его окружения — “ближнего” и “дальнего”. Если хотите, вырисовывается характер времени и всех нас, всего великого народа — размашистого и застенчивого, доверчивого и жестокого, верующего и богохульствующего, почти всегда жаждущего вождя и потом с вожделием его топчущего.

И ведь что интересно: Радзинский не рассказал нам почти ничего нового. Все, о чем поведала нам его удивительно артистичная “говорящая голова”, мы, в общем-то, знали. Но он напомнил нам о существовании тех истин, о которых мы, вроде бы, осведомлены, но на которые снова и снова не обращаем внимания, как не обращали внимания люди на то, что яблоко всегда падает вниз, на землю.

Режим диктатуры, вводимый даже при поддержке большинства народа, даже на короткое время для достижения “великих и благородных целей” и только под “доброе и просвещенное хозяйство” (или класса), чаще всего приводит к трагедии для страны.

Ничего не хочу предрекать, но боюсь, что нам еще придется иметь дело с претендентами на место вождя если не “всех времен и народов”, то уж точно — нашей окороченной страны.

Радзинский, кажется, не сказал об этом впрямую ни слова. Он лишь напомнил, что тело Сталина не придавили железобетонными плитами, как следовало бы, а в спешке просто забросали землей...